

Интерлюдия: Любовница (Часть 2)

Они пришли навредить.

По воле случая, из-за пробела в знаниях и изменения обстоятельств, оба, кто так сильно занимали мое сердце, оказались в опасности.

Речь не о прямом нападении на них, а об ударе дубиной, для которого они стали лишь сопутствующим элементом. Нападение на Орарио неизвестной силы, состоящей из монстров, которая стремилась уничтожить город.

Они остались бы просто в сносках. В цифрах на бумаге. Бесславно ушедшие. Сводами сокровищ, ещё не заполненными, искусством, еще не завершенным, просто брошенным в мусор. Так и не раскрыв свой потенциал, не встретившись со мной лицом к лицу, не одарив меня своей непрекращающейся любовью или не обрушив на меня непрекращающуюся ненависть.

Неприемлемо.

Непозволительно.

Невыносимо.

И все же, даже зная и признавая это, я не могла не благодарить тех, кто пытался разрушить город.

Впервые за многие века в моей груди закипело пламя негодования и ненависти. Возмущение против тех, кто посмел поднять руку на моего избранника. Я желала насилия ради насилия. Ущерб и резня в качестве ответа вместо хитрых, умных маневров. Я хотела, чтобы нападавших на Орарио нашли и сделали немощными, искалеченными и калеками у моих ног.

За нападение на тех, кто держал в своих руках мое сердце и душу, за то, что они подвергли опасности мою почитаемую мечту, я могу только лишить их жизни от моих собственных рук. Чтобы они были в моей власти, бессильные, покалеченные, искалеченные, полумертвые и...

Я выпрямилась. Надо держать себя в руках. Терпение - лучшая из добродетелей. Эффективность и результат идут рука об руку. Хотя я могла бы потерять себя в муках праведного гнева, с моей стороны было бы непорядочно так быстро опускать руки, особенно после того, как я вмешалась и придала вес зарождающемуся союзу Локи, Диониса, Гестии и Гекаты.

Он наверняка пойдет вперед, подозрительный и параноидальный, задерживая свой рост и создавая в себе слабости, чтобы привлечь врагов для легкого удара. Если я сыграю так рано,

даже ради простой помощи, я вызову его гнев неподготовленным, незаточенным и грубым. Не этого я желаю. Блаженство, которого я так жаждала, требовало, чтобы он был доминирующим, могущественным, чтобы моя жизнь находилась целиком и полностью в его руках. Такое наслаждение невозможно с ним, таким... неопытным.

Ради такого исхода я готова ждать. То, что я просто кралась и прощупывала окрестности, противоречило моим побуждениям. Опасность, которую они представляли, была огромной. Они были непростительным котлом, в котором смешивается слишком много смертельных исходов. Но я напоминала себе, что даже если изменения и дополнения возможны, полный и абсолютный контроль недостижим. Пытаться охватить всё - так же невозможно, как и любить всё.

Подобно тому, как они противопоставляют друг другу любовь и ненависть, я знала, что наступят времена, когда для достижения наилучшего результата необходимо отпустить контроль. Манящая тайна, предчувствие неудачи на пороге успеха, необходимость действовать, когда нет возможности... всё это присутствовало, когда я стала свидетелем хаоса, который охватил Орарио всего несколько дней назад. Я ненавидела недостаток информации так же яростно, как когда я была разгневана множеством его отказов, но восторг, когда я услышала об их победах над неизвестными монстрами и о многих силах, которыми они обладают... вот тогда-то настал момент восторженного облегчения.

Даже дары, которые я переняла у него, испортили меня, ослабили. Использование того, чему я научилась у него, несомненно, было обоюдоострым мечом. В своей собственной некомпетентности я верила, что моя паутина сможет информировать меня во время хаоса, в то время как он не прилагал никаких усилий, чтобы использовать свою собственную в пылу битвы. Непонимание его методов, как и непонимание его самого, лишь всё больше и больше раскрывало мою собственную неэффективность и бездарность.

Хотя он и не был близок к этому, я уже могла представить себе мстительное удовольствие в его глазах, наслаждение и восторг, которые он испытает, когда узнает, что я не смогла быть такой же способной, как он, используя его инструменты и методы.

...Как же жестоко он бы смеялся, выносил суждения без малейшего сожаления, и наслаивал на меня слой за слоем множество истин...

Сидя... вдали... отвращение к моим действиям и моей некомпетентности одновременно... ясно видно в его глазах...

...ах...

...чья бы то ни была атака, она оказалось очень полезной, по крайней мере, для одного дела.

И всё же ни один убогий уголок, ни один укромный домик, ни одно логово контрабандистов не скроет их от моей Семьи. Мои прекрасные, блестящие и сильные воины, способные на подвиги, с которыми могут сравниться лишь избранные, откопают их, столкнутся с ними и притащат их

ко мне для достойнейшего наказания.

Настанет день, когда они будут умолять, скулить и рыдать, прося моего снисхождения, пощады и... милосердия.

Они не получают его.

Приют смерти никто им не даст.

За их дерзость я заберу их жизни.

Всего одну жизнь, всего один миг и только непрерывные страдания.

Боль и несчастье, какие может дать только бог, - вот всё, на что они были обречены в тот миг, когда едва не причинили вред моей самой дорогой мечте и моему самому любимому кошмару.

...

- Фрейя-сама, - Оттар, всегда стойкий и прилежный, вышел вперед без колебаний, в то время как все остальные в моей Семье колебались. И зачем ему колебаться, если я взрастила его с самого рождения? Восторг от создания существа, полностью удовлетворяющего меня, быстро улетучился. Даже я, в своем одурманенном, потерянном состоянии перед судьбоносной встречей, не поверила бы в такую напускную, искусственную привязанность. Никто другой не принес бы мне мое Зеркало, пока я очищала себя от цены за его использование. - Хикигая и Кранел вступили в бой с Голиафом.

- Хорошо, - ему хватило всего простого жеста, чтобы догадаться поставить Зеркало перед ванной, и он занял свое место у меня за спиной. Не отводя глаз, он, как и я, был всецело заинтересован действиями обоих моих текущих интересов. У меня возникло искушение поддразнить его на предмет зарождающегося соперничества, но я знала, что он не интересуется мужчинами. - Как считаешь, им угрожает опасность?

- Ни малейшей, Фрейя-сама, - в голосе Оттара прозвучало разочарование, но в то же время и уважение. Хотя мой самый могучий воин мог уничтожить Голиафа одним ударом, он, как и все авантюристы, знал, как тяжело сражаться с первым из самых могучих боссов Подземелья. Сразиться с ним без шанса на смерть было одновременно и похвалой, и разочарованием. - Только не с такими учениками и помощниками.

- Оттар... - вода расступилась, когда я подняла руку из её глубин. На миг я обратилась к Божественности и заставила Зеркало ожить. Грохот битвы раздался по комнате. Рев боли и страдания огромного чудовища почти заглушал боевые крики и приказы, которые исходили от крошечных фигурок, сражающихся с огромным монстром. Закрыв глаза, я почувствовала, что успокаиваюсь и расслабляюсь под звуки битвы и тепло жидкости, которая окружала меня. И

всё же, даже когда я грелась в роскоши, закралось сомнение. Постоянное недовольство, когда я должна была получать удовольствие. И оно требовало немедленного решения. – Ты веришь, что кто-то из них станет сильнее от этого?

– Нет, я не верю, – я задумалась, не решились ли бы другие солгать на месте Оттара. Но я не сомневалась, что мой самый могучий воин не станет мне лгать. Как он говорил, мои и его интересы совпадали, ведь его счастье росло вместе с моим. Какое прекрасное, бескорыстное существо я взрастила. На ум никто не приходит, кто был бы достоин его привязанности. Я решила, что должна оставить его у себя до тех пор, пока такое существо не найдется. – Они слишком сильны и хорошо подготовлены, да и ничего не угрожает, потому что члены Семьи Локи охраняют их спины.

– Понятно, – я размышляла, рассуждала и прослеживала контуры своей щеки тыльной стороной ладони. Я позволила себе немного самолюбования. Ни один смертный никогда не сможет сравниться... Мысль поразила меня, и я полностью встала из ванны. Жестом я отогнала Божественность, придававшую силу Зеркалу, и протянула руку. Да. Им нужно стать сильнее. Могущественнее. Разве не они виноваты в том, что так сильно взволновали меня после нападения? Будь они не в такой опасности, мне не нужно было бы проявлять столько терпения сейчас. – Оттар, полотенце, пожалуйста.

– Вы что-то задумали, Фрейя-сама? – Оттар обратился ко мне, когда я полностью вышла из воды. Смахнув влагу и лепестки с моего тела мягким хлопком, я была довольна тем, что он сосредоточился на более важном. Достаточно довольна, чтобы вытереть себя после того, как вырвала полотенце из его рук. – Чтобы создать для них настоящую угрозу?

– Да, всё так, – коварные и полные озорства слова вырвались у меня изо рта, а по всему телу прокатилась эйфория. Да, последнее время я была слишком безучастна. Они были раскалены огнем, через который я пропустила их всего несколько недель назад. Нужно ещё раз закалить. Как непростительно с моей стороны, что все их усилия по сбору друзей и союзников пропали даром! Бросить им вызов как отдельным личностям не означало бы бросить им вызов полностью. Их мощь должна быть испытана, их жизни должны быть подвергнуты риску, смерть должна коснуться их, чтобы они выросли в сильных и могущественных существ. Я дошла до своего шкафа, прошла мимо десятков платьев и одежды, стоявших богатства целых народов, и только потом подошла к обычной одежде, которую предпочитала для незаметных путешествий. – Согласно отчетам, после этого они останавливаются в Подземном Курорте, верно?

– Так вы намерены спровоцировать Подземелье, Фрейя-сама? – сказал Оттар, передавая мне плащ. Не тот, который я предпочитала, что вызвало у меня недоумение, но я поняла, что привлеку внимание, если надену одежду, похожую на ту, что носят они. Вышитый шелк придется заменить прочной кожей. Мне было бы приятно выглядеть так похоже на них. Стать ближе к ним. Но так не пойдет, не правда ли? Секреты и маски служили лучшей приправой. Я желала насладиться ими в полной мере. – Я соберу для вас эскорт.

Оттар расступился, на его губах не было ни слова недовольства, и я осталась наедине с собой и своими мыслями.

Я рисковала ими, всей моей семьей, но они всё равно искренне следовали за мной. Если меня поймут, моё пребывание в этом мире закончится, и они потеряют свою силу, пока их не примет другой бог. Моя Семья, полная моих любовников и детей, последовала бы за мной на край света, всех их я любила безоговорочно, и все же рискнула я бы ими всеми в таком деле?

Я подумала об обещании, которое видела в них обоих. Обещание любви и ненависти. Двух существ, находящихся на грани моего желания. Вершина того, чего я хотела, и самая глубина того, кому я была противна.

Не позволят ли они мне полюбить мою Семью более глубоко? Увидеть их простоту и насладиться сложностью их любви?

Я не узнаю этого, пока мои усилия не принесут плоды, но пока этот день не наступил... Я готова рискнуть чем угодно.

И кем угодно.

<http://tl.rulate.ru/book/82742/2690321>